

В. В. Назаревскій.

**ЗНАЧЕНІЕ РОМАНОВСКАГО ПЕРІОДА
ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

1613—1913.

Издание Комиссіи по организаціи чтеній для рабочихъ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. д.
МОСКВА—1914.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

Значеніе Романовскаго періода въ Русской Исторіи.

Въ послѣдніе годы, за время крупныхъ перемѣнъ въ нашей жизни, какъ будто нарочито стеклись знаменательные историческіе юбилеи, которые говорятъ намъ, что идя впередъ не должно забывать своего историческаго прошлаго, которое служитъ фундаментомъ настоящаго и должно служить жизненнымъ руководствомъ.

Уже въ годъ открытія нашихъ чтеній приходилось немало говорить о двухсотлѣтіи, въ 1903 году, съ основанія новой столицы Россіи—Петербурга, которое было началомъ новой эпохи нашей исторіи. Затѣмъ, изъ году—въ годъ, необходимо было освѣщать нашимъ слушателямъ то тотъ, то другой юбилей, то тысячелѣтіе Чернигова, то двухсотлѣтіе Полтавской битвы и др.

Но послѣдніе три года, можно сказать, переполнены историческими юбилеями. Вспомните 50-тилѣтіе съ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 300-лѣтіе съ кончины святителя Гермогена и 100-лѣтіе Отечественной войны 1812 года. Всѣ эти юбилеи, наконецъ, завершились чествованіемъ 300-лѣтія съ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, которое въ Костромѣ, нашей Москвѣ и другихъ историческихъ городахъ отпраздновано было народомъ вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ и Его Царственною Семьею. Вы были своевременно подготовлены къ этимъ торжествамъ и юбилейными чтеніями и розданными вамъ юбилейными изданіями ¹⁾.

Теперь, когда за исключеніемъ предстоящаго открытія памятниковъ царю Михаилу Ѳеодоровичу въ Костромѣ и Москвѣ, юбилейныя торжества закончены, своевременно сказать вамъ о значеніи трехвѣковаго періода царствованія его потомковъ,—его ди-

¹⁾ «Трехсотлѣтіе съ освобожденія Москвы отъ поляковъ и избраніе на царство Михайла Ѳеодоровича». «Первый Государь изъ Дома Романовыхъ» и «Столѣтіе Отечественной войны 1812 года.»

насти. Въдъ, и побѣды подъ Полтавой, и основаніе Петербурга, и битвы въ Бородинѣ, при Маломъ Ярославцѣ и въ другихъ мѣстахъ въ Отечественную войну, и освобожденіе крестьянъ составляютъ лишь отдѣльныя событія одного и того же Романовскаго періода Русской Исторіи.

Чтобы намъ стало яснымъ значеніе этого періода, вспомнимъ, какою приняла Россію въ свои руки царь Михаилъ Ѳеодоровичъ?

Конечно, велики заслуги предшествовавшей династіи Рюрика: она основала Русское государство, сдѣлала его православно-христіанскимъ, сплотила отдѣльныя восточно-христіанскія племена въ единый православно-русскій народъ, создала мощное Московско-Всероссійское царство, которое считало себя наслѣдникомъ павшей Византійской имперіи и готовилось стать рядомъ съ новою Священной Римской или Германской Имперіей. Но династія Рюрика все же не дала своему государству и народу той крѣпости, которая спасла бы ихъ, вслѣдъ за прекращеніемъ прежняго царскаго рода, отъ потрясающихъ смуть лихолѣтъя, отъ полной разрухи государства, отъ междоусобій, подобныхъ тѣмъ, которыя предшествовали въ IX столѣтіи призванію первыхъ нашихъ князей-государей, т.-е. самому основанію нашего государства.

Въ теченіе 15 лѣтъ смуты въ концѣ XVI вѣка опять исчезла у насъ правда, и снова возставалъ одинъ родъ на другой: Шуйскіе съ своими приверженцами свергали Годуновыхъ, Шуйскихъ опрокидывали другіе болѣе родовитые соперники съ ихъ сторонниками. Умаленіе государственнаго разума и ослабленіе политическаго инстинкта создали у насъ тучную почву для самозванства разныхъ видовъ и именъ. Ужасающая разруха внутренняя (облазила на захватъ Россіи сосѣднія государства. На наше отечество нахнулись католическая Польша и протестантская Швеція. Московскіе люди XVII вѣка до того, по выраженіи матери Михаила Ѳеодоровича, измалодушествовались и даже изворовались политически, что сперва присягнули польскому королевичу Владиславу, а потомъ готовы были отдать Московское государство отцу его королю Сигизмунду III, который, подъ руководствомъ іезуитовъ, душилъ въ Западной Руси и православіе и самую русскую народность. Новгородъ отдался въ подданство шведскому королю Густаву Адольфу. Начался неизбежный раздѣлъ Московскаго государства между этими иноземцами, а это означало его полную гибель.

Но подъ пепломъ разрушительнаго пожара таился зижидительный національный духъ Россіи, и онъ воспрянулъ во весь свой ростъ въ лицѣ спасителей отечества: въ святомъ патріархѣ

Царское Семейство.

Гермогенъ и его ученикахъ — преподобномъ Діонисіи, Аврааміи Палицынѣ, Мининѣ и Пожарскомъ. Москва была спасена отъ иноземнаго порабоженія; а вожди народные, уцѣлѣвшія власти и выборные люди призвали на возстановленіе государства, въ качествѣ полномочнаго, самодержавнаго и наследственнаго царя-государя, юнаго Михаила Феодоровича Романова.

Съ честью и вѣрностью онъ поднялъ на свои плечи это тяжкое бремя и возстановилъ разрушенныя Русское государство и его столицу—царю Москву. Явившись такимъ образомъ вторымъ ихъ основателемъ, онъ въ своемъ потомствѣ, въ новой національной династии, далъ Россіи цѣлый рядъ выдающихся государей, которые подняли наше отечество на новую высоту мощи и величія.

Уже сынъ Михаила Феодоровича, царь Алексѣй Михайловичъ, второй государь изъ Дома Романовыхъ, своимъ законодатель-

ствомъ, своимъ управленіемъ, а также своимъ симпатичнымъ (отышайшимъ) характеромъ, приобрѣлъ безграничную любовь своего народа и привлекъ къ себѣ сочувствіе иноземцевъ, которые говорили, что каждый христіанскій народъ желалъ бы имѣть у себя такого государя, но не всѣ и рѣдко кто имѣютъ подобнаго. Онъ продолжалъ великое дѣло собиранія Руси возвращеніемъ отторгнутой отъ насъ поляками Малой и Бѣлой Руси.

Московское государство при первомъ государѣ изъ Дома Романовыхъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ состояло изъ нынѣшнихъ великорусскихъ губерній (Малая, Бѣлая, Червоная и Черная Русь принадлежали Польшѣ), а на сѣверѣ простиралось до Бѣлаго моря. Охватывая все Поволжье, оно доходило до Каспійскаго моря. Отсюда наша граница шла къ Среднему Дону и, не доходя до Днѣпра, поднималась, минуя Смоленскъ, на сѣверъ до Великаго Новгорода, на значительныя разстоянія не приближаясь къ берегамъ Финскаго залива. Кромѣ этого, въ ту пору намъ принадлежала западная часть Сибири до рѣки Енисея. Такимъ образомъ, подъ державой Михаила Ѳеодоровича находилось большое пространство, но несравненно меньшее, въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ владѣеть его преемникъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ.

Въ теченіе 300 лѣтъ Государи изъ Дома Романовыхъ необыкновенно далеко раздвинули предѣлы Россіи, включивъ въ ея составъ необозримыя пространства.

Въ настоящее царствованіе они составляютъ 22.430.000 квадратныхъ верстъ, т.-е. одну шестую ($\frac{1}{6}$) часть суши всего земного шара, въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе материка, занимаемаго цѣлою Европою. Въ то время, какъ солнце заходитъ на западѣ Россіи, на нашей границѣ съ Пруссіей, и здѣсь начинается ночь, оно восходитъ на нашихъ берегахъ Великаго океана и здѣсь начинается день. Протяженіе Россіи съ запада на востокъ составляетъ линію въ 10.000 верстъ, а съ сѣвера на югъ, отъ Ледовитаго океана до Кушки, 3.400 верстъ.

Приобрѣтеніе такихъ громадныхъ земельныхъ пространствъ представляетъ много выгодъ: оно даетъ Россіи разнообразіе климата, начиная съ подтропическаго до полярнаго, отъ чего зависитъ чрезвычайное разнообразіе въ Россіи произведеній царствъ—растительнаго и животнаго, а также и минеральнаго. Благодаря этому, Россія имѣетъ въ своихъ предѣлахъ почти все то, что даетъ земной шаръ: и мхи полярныхъ странъ и плоды тропическихъ; и все разнообразіе рыбъ, птицъ, и звѣрей; и все богатство неорганической природы, отъ желѣза, нефти и каменнаго угля, до золота и драгоценныхъ камней включительно.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ.

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

Огромную важность имѣеть это обстоятельство и потому, что Россія, обладая громаднымъ запасомъ земель, на долгіе годы обезпечена отъ переполненія своихъ земель быстро возрастающимъ населеніемъ, а также и отъ необходимости выселять его избытокъ за свои предѣлы въ отдаленныя колоніи, что составляетъ неизбѣжный удѣлъ многихъ западныхъ государствъ. У насъ же ежегодно изъ мѣсть, гдѣ скучено населеніе, легко размѣщаются на новыхъ пустыющихъ земляхъ сотни тысячъ переселенцевъ.

Такое распространеніе предѣловъ Россіи, въ Романовскій періодъ ея исторіи, совершилось по большей части, естественнымъ путемъ, а не вслѣдствіе завоевательныхъ войнъ. При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ русскіе колонисты-казаки перешли чрезъ Енисей и мирнымъ путемъ стали приводить въ зависимость отъ Россіи народцы Восточной Сибири; а въ слѣдующее царствованіе наши переселенцы довели наши владѣнія до Охотскаго моря и предѣловъ Камчатки.

Царь Алексѣй Михайловичъ началъ собираніе подъ свою державу отъ Польши исконно-русскихъ земель, не подъ давленіемъ завоевательныхъ стремленій, а въ силу тяготѣнія къ намъ уgne-

тенныхъ поляками Русскихъ православныхъ населеній. и войны этого царствованія съ Польшей были вызваны ничѣмъ инымъ, какъ ихъ защитой.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Въ XVIII вѣкѣ предъ Русскимъ государствомъ стояла важная задача—пріобрѣтеніе для него естественныхъ морскихъ границъ на сѣверѣ и югѣ, за что принялись впускъ и праправнучка Михаила Феодоровича--Петръ и Екатерина Великіе. Богатырь Ро-

мановской династїи Петръ I добылъ для насъ Балтійскіе берега, «ногою твердой ставъ при морѣ». Онъ здѣсь прорубилъ окно въ Западную Европу и вдвинулъ Россію въ составъ Европейскихъ державъ, при чемъ до него средней величины Московское государство возвелъ на степень имперіи и сдѣлалъ его одной изъ первенствующихъ державъ въ мірѣ. Императрица Екатерина II, своими войнами съ Турціей, славными побѣдами Румянцева и Суворова, дала намъ важныя границы на югѣ у Чернаго моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ она положила начало окончательному разрѣшенію польскаго вопроса. Споръ между поляками и русскими рѣшился безповоротно въ пользу Россіи, какъ державы, заключающей въ себѣ больше жизненныхъ силъ и государственнаго смысла, чѣмъ Польша, которая была, какъ слабое политическое существо, раздѣлена тогда между сосѣдями, отъ коей мы взяли только исконно-русскія области.

Государи Дома Романовыхъ, раздвигая наши предѣлы, довели наше государство до того, что оно обняло, какъ выше сказано, одну шестую часть земного шара. Повторяемъ, они возвратили намъ Малую, Бѣлую и Черную Русь, Холмщину, Волюнь и Подолію,—извѣчныя наши владѣнія. Независимо отъ этого они присоединили, по необходимости, къ Всеросійскому Государству Привислинскій край, Финляндію, Сѣверное Черноморье, Бессарабію, Крымъ, Кавказъ и Закавказье, Туркестанъ, Закаспійскій край, Восточную Сибирь, Амуръ, Уссурійскую область и Камчатку. Всѣ эти владѣнія учетверили пространство, входившее въ составъ Московской, до-романовской Руси.

Подъ скипетромъ Романовыхъ наше населеніе, только при Петрѣ I дошедшее до 10 милліоновъ, къ нынѣшнему царствованію дошло до 170 милліоновъ и увеличивается ежегоднымъ естественнымъ приростомъ въ 5 милліоновъ. Чрезвычайно важно, что изъ этого количества свыше 100 милліоновъ одной крови, одного языка и одной вѣры съ своимъ Русскимъ Царемъ, а остальные 70 милліоновъ раздѣлены между инородцами разнаго происхожденія, разныхъ языковъ и разныхъ вѣръ.

Возведенная Петромъ Великимъ на степень имперіи, Россія имѣетъ теперь соотвѣтственное силамъ народнымъ войско, которое, въ случаѣ нужды, можетъ быть доведено до 4 милліоновъ, и достаточно сильный, небывалый въ до-романовское время, военный флотъ, а въ настоящее время озабочена созданиемъ и воздушнаго флота.

Царь Михаилъ Θεодоровичъ, съ трудомъ могшій собрать 100 тысячъ войска, сколько можетъ теперь въ нѣсколько дней

Императоръ Петръ Великій.

мобилизовать каждый изъ множества нашихъ военныхъ округовъ. говорилъ поучительно: «Государству безъ войска не быти. Сила государства въ войскѣ». И это хорошо памятовали его потомки и разумно умножали наши боевыя силы.

Финансовыя средства и экономическія силы Россіи въ то же время росли съ удивительною быстротою.

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ наша земля была до того разорена, что государственная казна наша была совершенно пуста: не было средствъ даже для возстановленія разрушеннаго дворца, гдѣ бы могъ поселиться молодой царь; и приходилось обращаться государству за помощью и къ богатымъ частнымъ людямъ, каковы Строгановы, и брать денежное пособие отъ Англии, которая вслѣдствіе этого захватила у насъ почти всю торговлю.

Но и послѣ того, какъ исчезли слѣды нашего лихолѣтья, наша государственная казна, даже въ царствованіе Петра I. представляется очень небогатою: въ то время наши государственные доходы, при наличіи промышленности и даже при развившейся и небывалой прежде морской торговлѣ, равнялись всего только 10 милліонамъ рублей, которые по своей цѣнности не превышали 100 милліоновъ нынѣшнихъ рублей.

Между тѣмъ въ настоящее царствованіе наши государственные доходы превышаютъ уже 3 милліарда рублей и проявляютъ склонность къ дальнѣйшему повышенію. Это уже показываетъ, какъ сильно увеличились и развились хозяйственныя силы Россіи въ промышленности, торговлѣ, земледѣліи и другихъ отрасляхъ народнаго труда.

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ мы имѣли всего только два завода—одинъ желѣзодѣлательный, другой стеклянный. При императорѣ Петрѣ I у насъ уже было 200 разнообразныхъ фабрикъ и заводовъ, а въ 1910 году мы имѣли фабрично-заводскихъ заведеній 15.721, съ двумя слишкомъ милліонами рабочихъ.

Площадь полей, обрабатываемыхъ для продовольственныхъ хлѣбовъ, у насъ равняется теперь 100 милліонамъ десятинъ и даетъ 5 милліардовъ пудовъ разнообразныхъ хлѣбовъ. Сельскохозяйственнымъ промысломъ у насъ занято $\frac{3}{4}$ всего населенія.

Хлопка въ Россіи въ 1910 году было добыто 11.230.000 пудовъ; желѣза—180 милліоновъ пудовъ; каменнаго угля—1.474 милліона пудовъ; нефти—560 милліоновъ пудовъ; золота—на 81.000 рублей; платины—320 пудовъ; серебра—941 пудъ.

Сѣтъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи къ 1912 году дошла до 103 тысячъ верстъ.

Императрица Екатерина II.

Въ мнѣвшее царствованіе императора Александра III, подъ управленіемъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича, была выстроена величайшая въ свѣтѣ, простершаяся чрезъ всю громадную Сибирь, желѣзная дорога, которая соединяетъ своими рельсами Великій океанъ съ Атлантическимъ.

Число городовъ, прежде немногочисленное, удесятирилось.

Но это выражаетъ успѣхи Россіи преимущественно въ матеріальной, экономической культурѣ. Въ то же время государственная организація совершенствовалась безъ нарушенія, однако, основного начала нашей исторической жизни — самодержавія. Но свидѣтельствомъ того, что въ законодательствѣ нашемъ не было во все это время застоя, служатъ громадный Сводъ Законовъ; явившійся при Николаѣ I, послѣ Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича, и обширное Собраніе Узаконеній, какихъ не имѣютъ парламентскія страны.

Дому Романовыхъ принадлежитъ, главнымъ образомъ, императорское время Россіи. Въ это время Царствующій родъ выставилъ изъ своей среды цѣлый рядъ выдающихся по своему уму и талантамъ носителей Верховной власти. Самая же эта власть, при быстро измѣняющихся историческихъ условіяхъ, показала необычайную жизненность и способность становиться на какой угодно высотѣ государственно-народныхъ потребностей. То грозная и сильная въ лицѣ Петра I и Николая I, то мягкая и гуманная во времена Екатерины II и Александра II, то склонная къ чужеземнымъ заимствованіямъ, то твердо и крѣпко становившаяся на національныя основы, какъ при императорѣ Александрѣ III—она являла себя, какъ неистощимый и разнообразный источникъ народнаго благосостоянія. Если народы Запада гордятся такими правившими ими династіями, какъ Гогенцоллерновъ въ Пруссіи, Габсбурговъ въ Австріи, Ганноверцевъ въ Англіи, то мы можемъ убѣжденно сказать, что нашъ Домъ Романовыхъ поспорить въ своемъ историческомъ значеніи съ любую изъ лучшихъ династій Запада.

Власть въ рукахъ рода Романовыхъ никогда не направлялась на угнетеніе и порабощеніе народа. Государя наши всегда уважали личность человѣка въ своихъ подданныхъ и не только не подавляли ростъ общественнаго самосознанія, но неизмѣнно шли ему навстрѣчу. Исторія Романовыхъ является исторіей постепеннаго раскрѣпощенія ихъ подданныхъ путемъ просвѣщенія, законовъ и управленія. Не послушнымъ стадомъ рабовъ хотѣли управлять Романовы, но свободными людьми въ полномъ и луч-

Императоръ Александръ I.

шемъ смыслѣ этого слова. Доказательствомъ этого служить отношеніе нашихъ государей къ крестьянамъ, находившимся еще до нихъ въ крѣпостной зависимости. «Увижу ль я народъ неугнетенный и рабство, павшее по манію царя». взывалъ одинъ изъ лучшихъ людей своего времени Пушкинъ, и въ его этихъ словахъ отразились надежды лучшихъ людей той эпохи, возлагавшихъ упованія на проведеніе этой труднѣйшей реформы только на царскую власть. И въ самомъ дѣлѣ, Верховная власть постоянно стремилась къ этой цѣли. Екатерининскій наказъ рѣзко и опредѣленно высказался противъ крѣпостного права. Александръ I старался его уничтожить, Николай I всю жизнь подготавливалъ практическія для этого средства, и, наконецъ, могучее слово Царя-Освободителя Александра II разбило цѣпи крѣпостного права на вѣки вѣчныя, и, по его державному указу, крестьяне получили не только волю, но и надѣлы землею, примѣровъ чего мы не видимъ въ исторіи западно-европейскихъ конституціонныхъ государствъ.

Издавна Русскіе Государы стремились уничтожить средостѣніе между Верховной властью и народомъ, и теперь — въ правленіе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II. народу предоставлено участіе въ законодательствѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ. Въ этихъ двухъ учрежденіяхъ народъ можетъ нести свои мнѣнія и высказывать свои нужды передъ царскимъ престоломъ, ради соотвѣтственной выработки новыхъ законовъ.

За весь этотъ періодъ Русской жизни Цари изъ дома Романовыхъ были настоящими вождями своего народа. Они твердою рукою вели его къ свѣту и правдѣ, не только оставаясь на уровнѣ своего вѣка, но и опережая его. Если представителямъ Царствующаго Дома не удавалось осуществить свои планы и начинанія во всей ихъ полнотѣ, то виною этого былъ не недостатокъ ихъ доброй воли, но медленное движеніе впередъ народной массы, непоспѣвавшей вслѣдъ своихъ Державныхъ Вождей.

Неизмѣнно оставаясь господствующей въ Россіи, православная церковь, при всѣхъ перемѣнахъ отношеній къ ней, продолжала и въ эту эпоху исполнять на Руси свою священную миссію, вводя въ свою ограду массы нехристіанъ и людей инославныхъ и благотворно дѣйствуя на жизнь Русскаго народа. Романовы, какъ Русскіе Цари, всегда оставались Царями православными.

Россія, въ Кіевскій періодъ, находилась въ тѣсномъ и живомъ общеніи съ такимъ очагомъ образованности, какимъ была Византія, и поэтому въ начальное время своего просвѣщенія она ни

Императоръ Николай I.

въ чемъ не уступала первенствовавшимъ странамъ Запада. Но монгольское иго и борьба съ удѣльной системой подавили благодатные всходы нашего образованія. И въ то время, когда мы, въ отчаянной борьбѣ съ дикими азіатскими кочевниками, отстаивали не только свою политическую независимость, но также спасли Европы вольность, честь и миръ», западно-европейскіе народы, безмятежно жившіе за нашей спиной, пользовались греко-византійскимъ вліяніемъ и переживали плодотворную эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, время великихъ изобрѣтеній и географическихъ открытій, быстро продвигаясь впередъ на поприщѣ просвѣщенія. Россія же должна была довольствоваться скуднымъ образованіемъ, но и тутъ въ нашемъ развитіи камнемъ преткновенія на нашемъ пути стала пора смуты и междоусобицъ.

И вотъ Романовы, сознавая, что «на поприщѣ ума нельзя намъ отступать», стали дѣятельно покровительствовать насажденію у насъ добытаго Западомъ образованія. Петръ Великій показалъ своему народу примѣръ ученья, отправившись на западъ скромнымъ ученикомъ и вернувшись оттуда могущественнымъ и просвѣщеннымъ поводителемъ. По его волѣ, Русскій народъ сталъ «въ чину учимыхъ» и долженъ былъ взяться за науки. Наша связь съ западно-европейской культурой была упрочена, и скорыми шагами русскіе люди начали догонять на пути просвѣщенія Западную Европу. Исполнялось предсказаніе Лейбница, которое было обращено имъ къ Петру I: наука обошла кругомъ всю Европу и теперь пришла въ Россію, которая можетъ взять все лучшее изъ культуры Европы и Азіи, избѣгнувъ ихъ ошибокъ. Правда, протестъ Посошковъ жаловался, что въ своемъ трудѣ Петръ самъ — десять въ гору тянетъ, а его подъ гору тянутъ милліоны, но и онъ сознавалъ, что со времени Петра «вся Россія явно отъ сна пробудилась». «Россійскій народъ гибокъ, — говорилъ Ломоносовъ, — показывая способность ко всемъ наукамъ», и самъ Холмогорскій рыбакъ оправдалъ на себѣ эту характеристику. Проснулась постепенно въ нашемъ обществѣ и народъ жажда знанія, и Романовы съ удивительной настойчивостью насаждали у насъ образовательныя заведенія, начиная съ Академіи Наукъ, университетовъ, высшихъ художественныхъ и техническихъ школъ, продолжая соответствующими средними и кончая низшими народными школами.

Теперь, въ три вѣка, вся Россія покрылась густою сѣтью образовательныхъ учреждений, и на ближайшей очереди поставленъ вопросъ о введеніи всеобщаго обязательнаго народнаго обученія.

Такимъ образомъ, мы можемъ надѣяться, что близко то время, когда грамотность будетъ общимъ удѣломъ всего народа.

Но періодъ подражанія и заимствованій отъ Запада для насъ миноваль, и русскій національный гений сталъ дѣлать безцѣнные

Императоръ Александръ II.

вклады въ сокровищницу общечеловѣческаго образованія на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ.

Эпоха Романовыхъ — эпоха наступленія зрѣлости нашего національнаго гения. Многие изъ представителей Дома Романовыхъ

A stylized, handwritten signature in cursive script, which appears to read "Александръ III". The signature is written in black ink and is positioned above a horizontal line that extends across the width of the page.

Императоръ Александръ III.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ одеждѣ царя Алексея Михайловича.

энергически поддерживали у насъ русское національное направленіе нашей образованности, и за этотъ періодъ появились у насъ свои самостоятельныя русскіе ученые — отъ Ломоносова до Менделѣева, свои великіе писатели — отъ Пушкина и Гоголя до Достоевскаго и двухъ Толстыхъ, свои историки — отъ Карамзина до Соловьева, свои музыканты — отъ Глинки до Чайковскаго и Римскаго-Корсакова, свои живописцы — отъ Брюллова и Иванова до Рѣпина и Васнецова. Въ это время русскій гений проявилъ себя и въ великихъ русскихъ полководцахъ, какъ Румянцевъ, Суворовъ, Кутузовъ, Паскевичъ, Дибичъ, Черняевъ, Скобелевъ и другіе, и въ морякахъ, какъ Грейгъ, Нахимовъ, Корниловъ, Истоминонъ, Макаровъ и другіе. Дѣйствительно, мы можемъ съ гордостью сказать, что за этотъ періодъ времени «высоко взлетѣлъ нашъ орелъ двуглавый», и Романовы, какъ правители, руководились принципомъ не угашать духа своего народа, но во всемъ и всегда всѣми силами и мѣрами способствовать развитію Русскаго государства. Это огромная заслуга нашихъ Государей, которую не могутъ умалить и заставить потускнѣть тѣ историки, которые подчеркиваютъ дѣйствительныя и мнимыя отрицательныя явленія данной эпохи.

Триста лѣтъ правленія Романовыхъ дали удивительный, по своей силѣ и блеску, расцвѣтъ Русскаго Государства. При нихъ «Россія вышла въ Европу, какъ спущенный корабль при стукѣ топора и при громѣ пушекъ», какъ характеризовалъ эпоху Петра Великаго Пушкинъ. Но не только громовые успѣхи русскаго оружія, не только необычайный ростъ пространства Русской державы знаменуютъ собою время правленія этой Династїи, но и культурныя завоеванія въ области наукъ и искусствъ и заставляютъ насъ гордиться этимъ трехсотлѣтіемъ, положившимъ свою неизгладимую печать на жизнь и нашего народа, и даже и европейскихъ народовъ. Мы выражаемъ нашу твердую увѣренность, что наше отечество и впредь, если только не поколеблется у насъ вѣковыя основы единенія Русскихъ Царей со своимъ доблестнымъ народомъ, будетъ идти впередъ, — можетъ-быть иногда и тернистымъ путемъ, но къ свѣту и славѣ, къ своему великому будущему. И подъ державой Романовыхъ «въ надеждѣ славы и добра впередъ идемъ мы безъ боязни...

